

*А*ДРИАНА *Д*АРИ

АДРИАНА ДАРИ

ХОЗЯЙКА
ТАВЕРНЫ
«У ЧЕРНЫХ СКАЛ»

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д20

Серийное оформление — *Екатерина Соболевская*

Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дари, Адриана.

Д20 Хозяйка таверны «У Черных скал» : [роман] / Адриана Дари. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-189261-6

Попасть в тело юной жены лорда? Да еще в магический мир? Что может быть прекраснее? Только не когда эту девушку обвиняют в попытке приворота дракона. Да не простого, а самого великого и ужасного герцога северных земель, безжалостного генерала Родера Нортон. Теперь не-удавшуюся жену, то есть меня, ждет неминуемая кара, а мой опекун только потирает руки, ожидая, что все мое наследство перейдет ему. Буду ли я ждать приговора? Нет! Сбегу, уютно устроюсь, найду управу на опекуна...

Погодите! Что значит дракону понравились мои пироги?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189261-6

© ООО «Литрес», 2026
© А. Дари, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

....❁ ГЛАВА 1 ❁....

— Я вас уверяю, в этой девушке нет ни капли искры, — сквозь головную боль с трудом различаю слова. — Она не сможет родить вам наследника.

Что за ерунда? Все я смогу. Просто некому, а «для себя» никак не решусь. Да и... с чего я взяла, что это про меня-то?

— То есть документы, подтверждающие, что леди Фелис является Избранной, — подделка? — звучит красивый драматический баритон, который отдается в груди вибрацией.

— Чистой воды, ваша светлость. — А этот голос мне не нравится. Он какой-то скрипучий, да еще с такой противной ноткой подбострастия, что аж подташнивает.

Или меня просто подташнивает? Выходила из автобуса и неудачно упала? Что-то ничего не помню. Да еще и шевелиться тяжело, — похоже, точно. Нужно собраться и хоть осмотреться, куда меня там привезли? В Первую Советскую, что ли...

Слышу тяжелые четкие шаги и скорее чувствую, как открывается дверь.

— Ваша светлость, в вещах леди нашли вот это, — по-военному кратко докладывает третий голос. — Было спрятано под матрасом.

— Отвар из семени драконова дерева... — Скрипучий голос становится сиплым. — Какое варварство! Ответом на это все служит рык.

— Выйдите все, — командует баритон, а у меня снова по телу пробегают мурашки от этого звука.

Только теперь в нем столько неприкрытой угрозы, что мне хочется спрятаться, но я выбираю притвориться, что все еще без сознания. Удаляющиеся шаги, хлопок двери и снова поставленный командный голос:

— Прекращай притворяться, Ариелла, я знаю, что ты уже в сознании.

Упс! Спалили.

Со стоном открываю глаза и хочу их снова закрыть, но, наоборот, распахиваю шире. Понимаю, что я никак не могу быть в больнице, потому что таких шикарных расписных потолков с изображением летящих меж облаков драконов там точно нет.

Подскакиваю на месте, мгновенно принимая вертикальное положение, от чего голова безжалостно кружится. Етишкин кот! Где я?

Передо мной стоит красивый — совсем не побоюсь этого слова, потому что иначе не скажешь! — мужчина, одного взгляда на которого хватит, чтобы понять, что он тут главный. Военная выправка, мундир из дорогого темно-синего сукна с золотыми эполетами на широких плечах, множество орденов и медалей на левой стороне груди. Меня практически сносит от властности, силы и мощи, что исходят от этого человека.

Так. Если я неудачно упала, то, вероятнее всего, просто лежу в коме, а это все мне чудится. Что ж... пусть чудится, подыграю.

— Кто за тобой стоит? — глядя на меня, спрашивает мужчина.

Я резко оборачиваюсь, чтобы проверить, но там нет никого.

— А кто? Никого... — хрипло отвечаю я.

Быстрее, чем я успеваю моргнуть, этот мужчина оказывается рядом, опустив руки по обе стороны от меня, нависая и давя на меня своим гневом. Хочу отползти, но не могу даже на миллиметр сдвинуться, потому что меня буквально пригвоздило к дивану, на котором я сижу.

Его лицо словно высечено из камня, суровое и непреклонное. Густые черные брови сошлись на переносице, создавая глубокие складки на лбу. Ледяные глаза мечут молнии, в них плещется едва сдерживаемая ярость. Мужественная линия подбородка плотно сжата, а складки у уголков чувственных губ выдают раздражение и неудовольствие.

— Хватит притворяться, — рычит этот мужлан мне в лицо. — Весь твой обман вскрылся. Чего ты добивалась?

Хочу ответить: «Ничего, и вообще вас не знаю», — но зрачки в голубых глазах передо мной становятся вертикальными, а меня словно простреливает воспоминаниями. И вовсе не моими.

Храм, свадебное торжество, рядом сдержанно-отстраненный мужчина, который становится моим мужем, и ожидание счастливого будущего. Я ощущаю уверенность, что даже с этим холодным герцогом, жестоким драконом, генералом Родером Нортонем, меня ждет гораздо больше счастья, чем с Филом Фирхомбахером, моим опекуном.

Моим? Нет? Нет! Нет... Япона мама! Только не говорите, что меня угораздило, как в недавней книжке,

что читала моя племянница, попасть... куда-то. Ох, е-мое...

— Подделав документы, ты обманула меня, чтобы выйти замуж, — давит герцог, обхватывает сильными пальцами мой подбородок и заставляет смотреть ему в глаза. — Ты использовала отвар из священного семени драконьего дерева, чтобы приручить моего дракона. Ариелла Нортон, урожденная Фелис, ты знаешь, какое наказание по законам драконов грозит за это?

— Эм... А-та-та?

Глаза дракона темнеют... упс!

.... ГЛАВА 2

Понимание, что я сказала что-то не то, пробегает холодком по спине. Все еще хочу надеяться, что я в коме, но чуйка подсказывает: чудеса случаются, и то, что произошло со мной, может обернуться сказкой с плохим концом.

— Ты готова пожертвовать собственной жизнью? Неужели думала, что я не узнаю? — сверкает ледяными глазами Родер Нортон.

Да, именно так зовут моего, кажется, все-таки мужа. Это последнее, что осознала Ариелла перед тем, как я очнулась уже тут.

Конечно, воспоминания в таком состоянии, будто их засунули в мясорубку и хорошенько провернули, но я точно знаю, что ни я, ни Ариелла ничего из того, в чем меня обвиняют, не делали.

Потому набираю в легкие воздух, чтобы справедливо возмутиться, но меня самым бессовестным образом перебивает распахнувшаяся дверь.

— Герцог Нортон! Я требую объяснений, что вы сделали с моей воспитанницей? — раздается высокомерный голос. — Вы не имеете права скрывать!

Дракон прищуривается, давая мне понять, что не закончил разговор, разворачивается лицом к вошедшему, но остается передо мной, будто прикрывает собой.

— Разве я что-то скрываю? — Даже это ему удастся сказать так, что стопроцентно понятно, кто в комнате главный.

— Вы что-то сделали с моей воспитанницей! — будто по инерции продолжает вошедший, но осекается, встретившись со мной взглядом.

Как будто не ожидал. Чего же он тогда ожидал?

При виде него во мне пробуждаются те чувства, которые, похоже, испытывала Ариелла: отвращение, презрение и... дикий, почти животный страх. Я не помню, чтобы он поднимал на нее руку лично, но по любому поводу Фил мог сурово наказать долгими часами в темном чулане на чердаке, где зимой можно было промерзнуть до самых костей.

Его безупречная, аристократическая внешность сочетается с до жути отталкивающим внутренним миром. Тонкие, изящные черты, седые, тщательно уложенные волосы, безукоризненный костюм и непроглядная склизкая тьма внутри.

— Моя жена всего лишь потеряла сознание во время церемонии, барон Фирхомбахер, — с ледяным спокойствием, как будто не рычал только что на меня, говорит Родер. — Если вас интересует ее состояние, то, по словам лекаря, с ней все благополучно.

На лице Фила мелькает тень, как будто судорога пробегает, но он очень быстро берет себя в руки и делает вид, что безумно рад сему факту и вообще переживал за мое состояние.

— Это прекрасно, ваша светлость! Я должен благодарить богов, что они приняли этот союз, — с улыбкой говорит опекун.

Я вижу напряженную спину дракона и понимаю, что все самое интересное еще впереди.

— А вот как вы объясните утверждение, что то, будто Ариелла относится к Избранным, — не более чем гнусная ложь?

— Как? — Фил округляет глаза и переводит на меня возмущенный взгляд. — Ариелла? Это правда? Так вот зачем ты ездила в Храм два месяца назад?

Напрягаю память: Ариелла действительно была в столичном Храме Праматери драконов. Ей отчим вручил приглашение туда, о котором, правда, в самом храме ничего не знали.

Она только измоталась на долгом пути по непогоде туда и обратно и в качестве профита получила лишь небольшую ладанку с каплей сока драконова дерева.

— Вы прекрасно знаете, что это не так, — возмущаюсь я. — Вы сами вручили мне приглашение!

Сначала говорю, а потом понимаю, насколько это глупо звучит, — доказательств-то никаких!

Фил явно что-то мутит, хочет выставить все таким образом, чтобы дракон думал, что мое имя внесли в списки Избранных по моему умыслу. Но зачем?

— Как ты можешь, Ариелла? — «искренне» опешивает от таких обвинений Фил и хватается за грудь. — После всего, что я для тебя сделал? Разве я так тебя воспитывал?

— Вы настойчиво меня отправляли в храм, несмотря на проливной дождь и размытые тракты! — Я скорее просто озвучиваю то, что всплывает в голове. — Я не хотела ехать!

— Ты пытаешься обвинить меня? Ах ты неблагодарная!

Широкими шагами он идет ко мне и замахивается, чтобы ударить, но дракон перехватывает его руку.

— Со своей женой я разберусь сам, — цедит он, глядя на опекуна. — Сейчас советую вам немедленно покинуть комнату и мои владения.

— Но...

— Никаких «но». Иначе я отдам соответствующие распоряжения. Судьба леди Нортон вас больше не должна беспокоить. — Родер так отталкивает руку Фила, что тот отскакивает на несколько шагов и с какой-то скрытой злобой смотрит в ответ. — Я жду.

Даже несмотря на то, что опекун покидает комнату, напряжение только возрастает. Дракон снова склоняется надо мной так близко, что я чувствую его аромат: острый от перца, терпкий от смеси дыма и выделанной кожи и сладкий с ноткой спелых яблок.

— Советую тебе хорошо подумать о том, как ты все объяснишь, — говорит он. — И чтобы не было никаких глупостей — не усложняй и так непростое свое положение. Ты поняла?

— Поняла, — отвечаю я.

«Что ты сволочь», — добавляю уже про себя. Вслух не стоит, чтобы не дергать этого дракона за хвост. Время даст мне возможность выкрутиться из сложившейся ситуации.

Всего несколько мгновений он смотрит мне прямо в глаза, словно пытаюсь найти в них ответы, а мое сердце сбивается с ритма, как будто в этот момент происходит нечто большее, чем просто обмен взглядами. Дракон отходит на пару шагов.

Дверь снова открывается, и теперь на пороге оказываются двое молодых военных с идеальной выправкой и полной безучастностью на лицах.

— Сопроводите леди Нортон в ее спальню и проследите, чтобы она оттуда не выходила, — коман-

дует он. — Никого, кроме личной служанки, к ней не пускать.

Не дожидаясь того, что меня выведут под белые ручки, сама выхожу из комнаты, пересекаясь взглядом с щуплым немолодым мужичком в белом балахоне и с блестящей лысиной. Он смотрит на меня как на преступницу. Хорошо, что хоть не плюет в меня.

Меня проводят в комнату и плотно закрывают за моей спиной дверь. Тут все перевернуто, матрасы вспороты, подушки раскиданы, чемоданы с моими, точнее, Ариеллы, вещами буквально выпотрошены. Мысленно витиевато ругаюсь и с рыком запрокидываю голову.

Но не успеваю я привести мысли в порядок, как слышу рядом насмешливое:

— Ну неужели ты думала, что он достанется тебе?

....❁ ГЛАВА 3 ❁....

Как интересно. Значит, «никого, кроме личной служанки», а тут шляются всякие... Всякие!

Поворачиваю голову и вижу девушку с очень ехидным выражением лица. Высокая, стройная, с роскошными светлыми волосами и выразительными, отражающими все ее эмоции губами.

— Думала, самая умная, да? — сквозь зубы цедит она. — Вот ты завистливая дрянь!

Неожиданно, конечно. Вилления — дальняя кузина со стороны отца. Ариелла с ней посещала общий частный пансион, где несколько девушек из семей аристократов обучались магии. После его окончания выпускницы несколько раз пересекались на приемах, хотя Ариелла их очень не любила.

Вилления сначала пропала с радаров, а потом вдруг появилась вся в «сиянии и блеске». Она хоть и была из не шибко богатой семьи, но целеустремленности ее можно было позавидовать. Потому, когда она заявила о том, что у нее появился влиятельный покровитель, никто не удивился.

Так вот кто ее покровитель. И на кой черт ему понадобилась жена-то?

— А ты правда думаешь оставаться уникальной для него? — усмехаюсь я.

Содержанки на то и содержанки, что они временные. Как надоест — поменяет на другую и не почешется.

— Что, позарилась на чужого мужика, и смелость прорезалась? — Вилления сжимает кулаки и делает шаг ко мне. — Вечно серая забитая мышка Ариелла вдруг показала истинное лицо?

Мне даже лень с ней спорить. Во-первых, Ариелла всю сознательную жизнь боялась шаг вправо, шаг влево сделать, потому что это могло плохо кончиться с таким-то опекуном. А во-вторых, я точно не ее истинное лицо.

— Ты сюда пришла. Ты что-то хотела, — говорю я. — Только оскорбить? Ты справилась, так что иди уже отсюда, у меня больше нет настроения тебя выслушивать.

— Да как ты смеешь? — Вилления надувается от возмущения так, что ее небольшая грудь вот-вот выпрыгнет из явно дорогущего корсажа.

— Ты вторая.

— Что?

— Говорю, ты вторая, кто меня сегодня об этом спрашивает. — Качаю головой и прохожу к креслу, скидываю подушки и сажусь. — И да, смею.

— Ничего... После того как у тебя нашли отвар из семени драконова дерева...

Стоп. А это уже интересно.

— О! Так это была ты? — радуюсь я.

Это заставляет ее опешить и немного испуганно шагнуть назад.

— Не переживай, просто приятно понимать, кто тебя подсиживает, — отмахиваюсь я. — Чтобы голову не ломать, от кого какой гадости ждать: мне и без этого развлечений сейчас хватает.